

Это было ее первое слово, но оно ужасно задело Итана.

Он шумно вздохнул в комнате, еще недавно наполненной тишиной.

Тем временем щель между ее веками расширилась, и ее красные глаза полностью открылись.

Раньше глаза Руэлли были такими яркими, что он почти чувствовал в них огонь, но теперь они стали блеклыми, как будто исчезли, это сильно его удивило.

— Руэлли.

Когда она моргнула, по ее щеке скатилась капля накопившихся слез. Только тогда Итан понял, что ее затуманенный взгляд был вызван печалью в ее глазах.

По зову Итана Руэлли медленно закрыла глаза и вновь открыла. Мгновение Итан очень нервничал, потому что думал, что она больше не откроет их:

— Руэлли, ты очнулась?

Несмотря на свою решимость не проявлять беспокойства, Итан с трудом мог сохранять спокойствие перед этой женщиной.

Он даже не знал, было ли это из-за ее первого слова.

— Вот, здесь...

Руэлли удалось открыть губы и нахмурить брови, как будто даже это было болезненно. Сразу после этого ее чистая белая кожа стала красной, когда боль пронзила ее.

По иронии судьбы, Итан почувствовал облегчение от того, что Руэлли наконец вернулась к жизни.

— Ничего не говори, — тихо прошептал Итан и посмотрел на нее. Кончик ее носа покраснел, а в уголках глаз начала собираться влага.

— Это... где..?

Руэлли была сильной женщиной. Несмотря на боль и слабость, охватившие все ее тело, она должна была знать, что с ней случилось и где она сейчас находится.

Итан осторожно заговорил, надеясь, что она не слишком удивится.

— Это безопасное место.

— ...Я жива...

— Да.

Итан подумал, помнит ли Руэлли момент, когда она была поражена мечом. Было больно вспоминать тот день, поэтому Итан коротко ответил и положил руку ей на лоб.

— Что случилось..?

— Я еще не уверен. Но не волнуйся, я пойду за теми, кто пытался тебя ранить.

Руэлли никак не отреагировала на эти слова.

Ее глаза, насквозь промокшие, наконец отпустили боль. Это была всего лишь одна слеза, но Итан не мог ее вынести.

Именно тогда он потянулся к ней, не зная, каковы были его эмоции.

— ..!

Руэлли быстро наклонила голову и увернулась от его руки. Из-за того, что она все еще не могла двигать своим телом должным образом, она снова продемонстрировала свою волю, зажмутив глаза.

Итан очень хорошо знал, что она двигалась рефлекторно.

Его сердце болело, когда он снова и снова повторял себе, что она отвернулась из-за страха, а не из-за других причин.

Итан убрал руку, которая парила в воздухе, и придал сил губам.

— Я позову доктора.

Итан попытался успокоить свои эмоции, вставая со своего места. Сзади послышался шепот, похожий на сухую ветку дерева, и он остановился.

— Лорд Кларк.

Звук был слабым, но он мог его слышать. И этот комароподобный голос пронесся и ужалил его сердце.

Он резко остановился и медленно закрыл глаза. Он раздумывал, пойти ли ему прямо и вызвать врача или повернуться к ней лицом.

Он хотел сразу же повернуться и спросить ее, почему она так его назвала. Но это был вопрос, который он не мог вынести, чтобы задать женщине, которая только что проснулась через десять дней.

Это был момент, который казался вечностью. Затем он услышал стук в дверь, за которым последовали быстрые шаги.

Это был О'Коннелл, который утром отправился на поиски.

— Мы искали повсюду в глубине гор, но снега так много, что его трудно найти. Но мы не можем позволить себе упустить это из виду... Сэр?

О'Коннелл посмотрел на Итана и на мгновение заколебался. Это потому, что Итан выглядел очень бледным.

— Вызови врача.

— Сэр, с вами все в порядке?

Несмотря на то, что сказал О'Коннелл, Итан не двинулся ни на дюйм. Казалось, он едва мог сказать слово, чтобы вызвать врача.

Как будто он разучился открывать рот, его плотно сжатые губы выглядели ненадежно.

Почувствовав необычное выражение лица Итана, О'Коннелл наклонился боком и взглянул на кровать.

Он мог видеть вдали слабые движения женщины, лежащей на кровати.

— О Боже.

О'Коннелл издал короткий звук, похожий на приветствие, но отступил.

Это странно. Его господин так надеялся, что Руэлли проснется, но почему его лицо было таким мрачным теперь, когда она наконец проснулась?

Итан был не из тех, кто проявлял свои настоящие эмоции. У него был холодный темперамент, который не совсем соответствовал его зеленым глазам, которые, казалось, смотрели на землю.

О'Коннелл стал свидетелем того, как его лорд без усталости охраняет Руэлли.

Он чувствовал жалость к молодому лорду, который жил со скрытым горячим сердцем, и искренне надеялся, что искренность его Господа по отношению к Руэлли не была слишком поздно.

«Но почему он совсем не счастлив?»

Эмоция, охватившая глаза Итана, была действительно мрачной.

Возможно, это потому, что он устал так долго ее охранять. Но реакция Итана неизбежно была слишком замороженной, чтобы ее можно было понять.

— Я пойду за доктором, как только смогу.

О'Коннелл, едва сдерживая удивление, отвернулся.

Тем не менее, к счастью, мисс Бедивье проснулась.

<http://tl.rulate.ru/book/56783/1570139>